

АЛЕКСАНДР РЕМЕЗ — НОВОЕ ИМЯ В ТЕАТРЕ

В ПОСЛЕДНЕЕ время на афишах театров все чаще встречается имя Александра Ремеза. Спектакли, поставленные по пьесам молодого драматурга, имеют успех, примечательны еще и потому, что литературная «специализация» Ремеза — драматургия — предполагает, как правило, более, что ли, солидный возраст. А Ремез начал писать пьесы еще в школе. Правда, теперь, просматривая свои юношеские опыты, он считает их, конечно, далекими от совершенства.

Ремез учился в Московском литературном институте имени Горького у драматурга Виктора Розова и театрального критика Инны Вишневской. Еще будучи студентом, он дебютирует на сцене Центрального детского театра спектаклем «Был выпускной вечер».

Завязка пьесы неожиданна: после выпускного вечера несколько юношей и деву-

шек оказываются на ночь запертыми в здании школы. И эта случайность, когда молодые люди невольно в разговоре выясняют отношения, складывавшиеся в течение 10 лет, позволяет драматургу резче проявить жизненные установки своих героев. Зрители видят, что не все так уж наивно (как подчас кажется взрослым) в характерах вчерашних десятиклассников: некоторые из них стремительно взрослеют, вместе с благоразумием приобретая и расчетливость...

В этой пьесе, как и в других «молодежных» пьесах Ремеза, ключевой вопрос для драматурга — выявление устоев порядочности. Ремез в своем творчестве решительно отвергает «безнравственность по слабости», она — непростительна. Никакие условия, грозящие пруславлению человека, не могут принудить его совершить подлость. И Ремез ставит своих героев в ситуации не-

легкие, исполненные почти детективной сложности.

Несомненное достоинство молодого драматурга — чуткий слух на современный язык: диалоги его героев самобытны и органично наполнены своеобразной молодежной лексикой, что, разумеется, встречает живой отклик аудитории.

Многое связывает Ремеза с Алексеем Арбузовым, руководителем Студии молодых драматургов при Московской писательской организации.

— Арбузова, — говорит Ремез, — волнуют наши проблемы, ему интересны наши взгляды на жизнь. Кроме того, Алексей Николаевич в высшей степени профессионал. Умеет дать урок — творческий и человеческий — безо всякой дидактики.

Ремез не замыкается на «молодежной» теме. Он обращается к истории, начав с инсценировок известных произведений. Наиболее заметная среди них — переложение

для Московского академического театра имени Е. Б. Вахтангова романа Василия Шукшина «Я пришел дать вам волю», сделанная Ремезом в соавторстве с ведущим актером этого театра, лауреатом Ленинской премии Михаилом Ульяновым. Работая над сценическим вариантом романа, в центре которого легендарная личность Степана Разина, Ремез учился у Шукшина тонкости психологического анализа, органично соседствующей с эпической масштабностью.

Наконец, Ремез решает написать свою собственную историческую пьесу «При жизни Шекспира». Недавно ее поставил Московский театр имени Гоголя. Ремеза привлек один из эпизодов биографии гениального английского драматурга. Действие происходит в 1601 году, когда в Англии вспыхнул мятеж под эгидой графа Эссекса против королевы Елизаветы, в который был вовлечен и Шекспир со своей труппой. Клубки политических интриг показываются Ремезом как суета, которая, безусловно, обречена кануть в Лету. Суета потому, что в это же время Шекспир писал своего бессмертного «Гамлета»... Ремез подчеркивает, что в его задачу не

входило подробное жизнеописание Шекспира, его интересовала проблема духовного превосходства людей, соприкасающихся с высоким искусством, над теми, кто разменивает остатки чести и доброты на интриги и заговоры. История 1601 года была для молодого драматурга не целью, а поводом для разговора о морали и нравственности.

Только что столичные театры приняли к постановке две новые пьесы Ремеза. Одна из них о выдающемся русском полководце Александре Васильевиче Суворове, другая — о Владимире Маяковском.

Двадцатипятилетний Александр Ремез, худенький, в очках, похожий на мальчишечки книжника — весьма основательный человек, твердо знающий, чего он хочет.

— Входить в литературу, — размышляет Ремез, — не значит лишь обрести новое социальное амплуа — «писатель». Вхождение в литературу — это прежде всего подключение к разговору, который много веков подряд ведут писатели; и подключиться надо своим голосом — пусть неокрепшим, но непременно не похожим на другие. Сказать свое слово...

А. БУРАВСКИЙ.

АПН.